

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.27.49.012>
УДК 347.9

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Косиненко Н.Н., Зеленская Л.А.,

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина,
Краснодар, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы направлений использования систем искусственного интеллекта в судах: делопроизводство, рассмотрение и разрешение гражданских дел, а также в целях прогностического правосудия. Достаточно эффективными и перспективными направлениями использования искусственного интеллекта представляются делопроизводство в судах и прогностическое правосудие, что подтверждается имеющимся положительным опытом практического внедрения соответствующих программ как российскими, так и зарубежными судами. Объективная необходимость использования систем искусственного интеллекта в делопроизводстве суда в целях оптимизации выполнения соответствующих действий, обусловлена множеством выполняемых типичных универсальных задач секретарями, помощниками, работниками канцелярии. В целях прогностического правосудия, то есть как предсказание наиболее вероятного исхода дела, программа может как способствовать примирению сторон, так и, существенно помочь судье в процессе выявления закономерностей дела и вынесении итогового судебного акта. Авторами подробно исследуется возможность применения соответствующих технологических новшеств по бесспорным делам в приказном производстве. Обосновывается вывод о невозможности на сегодняшний день полной замены судьи искусственным интеллектом даже по отдельным категориям гражданских дел, при этом отмечены и проанализированы неизбежные объективные недостатки и риски, возникающие в процессе создания, управления и ответственности при использовании искусственного интеллекта – соотношение достигаемой эффективности и затрат, гарантий объективности, беспристрастности и искоренения коррупции.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, гражданское судопроизводство, судебный приказ.

SOME ISSUES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Nicolay N. Kosinenko, Ludmila A. Zelenskaya

Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Abstract. In the article, the author examines the current problems of the use of artificial intelligence systems in courts: clerical work, consideration and resolution of civil cases, as well as for the purposes of predictive justice. Clerical work in courts and predictive justice seem to be quite effective and promising areas of using artificial intelligence, which is confirmed by the existing positive experience of practical implementation of relevant programs by both Russian and foreign

courts. The objective necessity of using artificial intelligence systems in court records management in order to optimize the performance of appropriate actions is due to the multitude of typical universal tasks performed by secretaries, assistants, office workers. For the purposes of predictive justice, predicting the most likely outcome of the case, the program can both contribute to the reconciliation of the parties, and significantly help the judge in the process of identifying the patterns of the case and making the final judicial act. The authors investigate in detail the possibility of applying appropriate technological innovations in indisputable cases in writ proceedings. The authors also substantiate the conclusion that it is currently impossible to completely replace a judge with artificial intelligence, even in certain categories of civil cases, while noting and analyzing the inevitable objective shortcomings and risks arising in the process of creation, management and responsibility when using artificial intelligence – the ratio of efficiency and costs achieved, guarantees of objectivity, impartiality and the eradication of corruption.

Key words: *information technologies, artificial intelligence, civil proceedings, record keeping, court order, electronic justice, electronic judge.*

Введение.

Использование в повседневной жизни широкого спектра технологических новинок - неизбежный результат технического и научного прогресса, что является одним из характерных отличительных признаков для всего современного общества, находит свое практическое применение во всех без исключения сферах общественной жизни, в том числе, и при осуществлении судопроизводства. Весь процесс отправления правосудия, все стадии процесса – начиная с возбуждения дела в суде и заканчивая процедурой исполнения судебных актов, невозможно даже уже представить себе без использования не только компьютера и современных средств связи, а также самых различных технологических новинок, которые, как следует особо заметить, постоянно развиваются и совершенствуются.

Информационные технологии в судебной деятельности могут применяться как в делопроизводстве суда, так и, непосредственно, при практи-

ческом осуществлении процессуальных действий. Это два разных и самостоятельных направления возможного использования новейших технологических разработок, которые различаются по целям и задачам, наличию законодательного регулирования, практической реализации, а также последствиям возникновения в процессе возможных технических сбоев и т.д. В качестве примера можно обозначить успешно зарекомендовавшие и повсеместно широко используемые в делопроизводстве системы автоматизации правосудия, такие как "МойАрбитр" и ГАС "Правосудие". Также, привычным при проведении судебных заседаний по гражданским делам стало использование систем веб-конференции и ВКС как дистанционных средств связи.

Результаты и обсуждение.

Исследуя применение информационных технологий в процессе осуществления правосудия, следует особое внимание обращать:

во-первых, на направление их использования (делопроизводство, совершение отдельных процессуальных действий, проведение судебного заседания), так как практическая значимость изучения вопроса направления использования заключается, например, в дифференциации законодательного регулирования процедуры (то есть порядка) использования, поскольку всё, что относится к делопроизводству, регулируется не федеральным законодательством, а инструкциями по делопроизводству в судах;

во-вторых, следует учитывать разновидность и сущность используемой технологии (например, цифровые, коммуникационные технологии), так как каждая из разновидностей технологий имеет свои специфические аспекты относительно процесса практического использования.

В отношении такого направления, как делопроизводство, использование различных современных технологических новинок, включая системы искусственного интеллекта (далее по тексту – ИИ), в целом, признаётся объективно необходимым как теоретиками, так и в особенности практическими работниками. Соответствующая программа может куда быстрее секретаря, например, сформировать и разослать судебные повестки, распределить все поступающие материалы в электронном виде автоматически непосредственно в электронные дела, а также быстро справиться с множеством иных действий.

Одним из самых обсуждаемых и актуальных в современной процессуальной науке представляется вопрос о возможности замены судьи ИИ. Учитывая уже существующий современный зарубежный опыт, специалисты достаточно широко обсуждают идею замены судьи на интеллектуальную автоматизированную машину пока только применительно к бесспорным делам, например, в приказном производстве. Возможность использования в судопроизводстве систем ИИ, являясь предметом обсуждений во многих научных кругах, предполагает не только достаточно глубокое осмысление и разработку соответствующих теоретических вопросов, но и представляется значимым с позиций практической реализации возможного подобного применения, учитывая всю совокупность, как преимуществ, так и отрицательных моментов, которые неизбежно последуют.

Обсуждая вопрос о возможности, необходимости и целесообразности применения различного рода технологий, одной из которых является ИИ, в судебной системе Российской Федерации, изначально, полагаем, немаловажным определиться с понятийным аппаратом. В этой связи, на данный момент следует констатировать отсутствие единообразного подхода к определению понятия "искусственный интеллект". Многие авторы при этом используют самые разные понятия - «электронное правосудие», «электронный судья» и др., сущность которых в большинстве случаев

определяется абсолютно одинаково. Однако при этом необходимо акцентировать внимание, что ИИ понимается как "комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами человека» [1]. Поэтому не любая используемая в судопроизводстве современная технология может быть поименована ИИ, а, исходя из определения, это может быть только то, что способно, имея в основе заданный создателем алгоритм, повторять, обучаться (речь о самообучении), выбирать вариант поведения (принимать решения самостоятельно), имитируя определённые мыслительные функции человека.

Главное преимущество потенциального использования систем ИИ в судопроизводстве единодушно исследователями, как правило, сводится к соответствующей процессуальной экономии, оказывая содействие работникам суда и судьям в решении некоторых типовых задач или в той области, где уже имеется выработанный алгоритм действий [2, с.23].

Суждения ученых об использовании ИИ в судопроизводстве, а именно, в приказном производстве, нельзя признать абсолютно бессмысленными и бесполезными, особенно учитывая современный практический опыт существующего на сегодняшний день процессуального порядка

выдачи судебного приказа. В данном производстве не вызываются стороны, не проводится судебное заседание, предъявляемые требования бесспорны. Вышеуказанное обуславливает обсуждение вопроса возможного использования ИИ именно при рассмотрении бесспорных требований в приказном производстве, поскольку подобная работа не сопряжена напрямую с достаточно глубоким анализом материальных правоотношений, необходимостью представления доказательств обеими сторонами и, как показывает практика, носит, в основном, чисто технический характер.

Подобного рода замена судьи соответствующим интеллектуальным механизмом обуславливает необходимость поиска ответа на ряд объективно возникающих вопросов. В частности, если данный механизм будет осуществлять выдачу судебного приказа, то, следовательно, его необходимо будет наделить соответствующим правовым статусом, что предполагает наличие и использование предоставленных законом процессуальных прав и обязанностей подобно тем, которые имеются у судьи, то есть, по идее, ИИ должен будет иметь что-то подобное существующему статусу судьи. Отсюда возникает совершенно справедливый вопрос: Является ли ИИ, выдающий судебный приказ, субъектом процессуальных отношений?

Разрешение вопроса о правовом статусе представляется как теоретически, так и практически значи-

мым, поскольку невозможно пред-
ставить наделение правами по рас-
смотрению и разрешению дел ИИ и
при этом оставить без разрешения в
законодательстве вопрос об ответ-
ственности в случаях причинения
вреда при осуществлении правосудия
заинтересованным лицам.

Высказывания о том, что при
рассмотрении дел о выдаче судебного
приказа ответственность за неправо-
мерные действия и бездействия будут
нести машины, не имеют никакого
смысла. Необходимое для рассмотре-
ния и разрешения дел в суде техноло-
гическое решение, представляет со-
бой, в сущности, программу (то есть
результат интеллектуальной деятель-
ности автора (соавторов) (ст.1225 ГК
РФ), при этом создаётся человеком –
программистом, юристом, возможно
даже при непосредственном участии
самого судьи. Поэтому нам представ-
ляется очевидным, что ни соответ-
ствующая программа (ИИ), ни маши-
на, использующая программу, ни при
каких обстоятельствах не могут быть
признаны самостоятельными субъек-
тами процессуальных правоотноше-
ний, так как осуществляющее дея-
тельность по рассмотрению и разре-
шению дел в суде, само по себе, тех-
нологическое решение при этом бу-
дет ничем иным как юридической
фикцией.

Учитывая вышесказанное, по-
лагаем, что поскольку только судья
может правильно и качественно оце-
нить результат работы ИИ, то и от-
ветственность за сущность оконча-
тельного решения должна возлагать-

ся исключительно на судью. Нрав-
ственными началами, вложенными
природой в человека, который явля-
ется ее властелином, невозможно
наделить искусственный интеллект
[3, с.139]. Следовательно, все подоб-
ного рода технологические решения
и разработки могут рассматриваться
исключительно в качестве помощни-
ка судьи, но не его замены.

Проблема определения субъек-
та, на которого будет возложена от-
ветственность в случае причинения
вреда, взаимосвязана с разрешением
вопроса о том, кто будет непосред-
ственным создателем ИИ: програм-
мист, судья или консолидированная
рабочая группа, которая состоит из
судей и программистов. Аналогично
нет определенности в том, кто будет
основой компьютерного разума, тем,
на чьих качествах и опыте будет ос-
новывать свою деятельность ИИ. Ес-
ли это должен быть судья, то, бес-
спорно, что опыта только одного
судьи явно недостаточно, поскольку
в идеале, полагаем необходимо учи-
тывать опыт абсолютно всех судей в
целях достижения полной объектив-
ности ИИ.

Анализируя положительные
моменты использования ИИ в каче-
стве возможной замены судьи при
рассмотрении и разрешении отдель-
ных категорий дел, главные из кото-
рых представляются очевидными –
быстрота принятия решений, что ока-
зывает влияние на эффективность
правосудия, беспристрастность, и,
как следствие, гарантия объективно-
сти при вынесении судебного поста-

новления, ни в коем случае нельзя забывать и о минусах его применения, так как, по нашему мнению, принципиально вопрос о возможности использования любых технологий требует всестороннего анализа всех составляющих «за» и «против».

В первую очередь, необходимо отметить, что главный аргумент «за» всех исследователей использования системы ИИ сводится к колоссальной эффективности. Машина во много раз быстрее может вынести судебное постановление, однако оценивая эффективность, нужно обращать внимание на использование в целом, а не по конкретному делу. Сюда следует отнести время, которое потребуется не только для создания такого масштабного проекта, а также решение вопросов финансирования, необходимого для обеспечения внедрения данной системы, управления и совершенствования работы системы, законодательного урегулирования возможности и порядка использования. Предусмотреть абсолютно все возможные ситуации, которые могут возникнуть, не представляется возможным. Один из актуальных вопросов непосредственно взаимосвязанных с эффективностью - нужно ли перепроверять каждое решение, выносимое машиной, и должен ли свою подпись ставить судья, - остаётся открытым, поскольку подобная проверка может по временным затратам быть соотнесена, например, со временем, которое сам судья на сегодняшний момент тратит при вынесении судебного приказа. В то же самое

время, оставлять выносимые ИИ постановления без соответствующей проверки и подписи судьи в первой инстанции, нецелесообразно. Вышеуказанное, в конечном итоге, ставит эффективность под большое сомнение.

Последователи использования в судопроизводстве ИИ в качестве аргументов "за" указывают снижение или полное исключение коррупции, что, в свою очередь, тоже не представляется абсолютно возможным. Полагаем, что каким бы объективным и беспристрастным ни был ИИ, он, так или иначе, остается продуктом деятельности человека с присущими ему качествами. Следовательно, если создатель программы не может быть беспристрастным, то и созданная им программа, аналогично, является небеспристрастной. К тому же, создание ИИ, который полностью будет беспристрастным, не исключает, что создатель этой программы, то есть человек, в любом случае будет иметь возможность влиять на эту систему, в том числе, вследствие корыстной цели. Тогда использование таких механизмов с точки зрения противодействия коррупции будет неэффективным.

Использование технологических решений в целях рассмотрения и разрешения широкого спектра гражданских дел, на сегодняшний день представляется маловероятным, поэтому и обсуждается вопрос возможностей ИИ применительно только к некоторым отдельным категориям.

Следует особо отметить, что в сравнении с делопроизводством, осуществлением процессуальных действий и рассмотрением непосредственно гражданского дела, весьма многообещающим и перспективным направлением использования ИИ представляется предикативное (прогностическое) правосудие. Предикативная аналитика допускает на базе огромных объемов судебных актов установить факторы, от которых зависит принимаемое судом решение [4, с.190]. Полагаем, что такое направление использования может осуществляться не только судом уже после возбуждения дела, что, несомненно, облегчит поиск возможного окончательного решения. Доступность подобной программы для заинтересованных лиц, вне всякого сомнения, уменьшит количество возбуждаемых дел в судах, а также будет способствовать примирению, так как неблагоприятный прогноз рассмотрения и разрешения дела судом, объективно будет оказывать соответ-

ствующее влияние на позиции сторон.

Заключение.

Таким образом, проанализировав отдельные актуальные вопросы законодательного регулирования и возможного практического применения систем ИИ, следует констатировать, что наиболее перспективными направлениями их использования авторам представляются делопроизводство в судах и прогностическое правосудие.

Применение соответствующих технологических программ непосредственно при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а также предложения о полной замене судьи даже по отдельным категориям дел, соотнеся все преимущества и объективно возникающие проблемы практического применения, полагаем, пока далеки от реального внедрения, и требуют, прежде всего, дальнейшего всестороннего теоретического осмысления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. п.5 «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

2. Журавлева, М. Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / М. Д. Журавлева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 1(12). С. 20-28.

3. Дроздов, А. Г. Искусственный интеллект в эволюции статуса судьи / А. Г. Дроздов, Е. А. Малышев // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных

странах : Сборник научных статей. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2021. С. 136-141.

4. Момотов, В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования / В. В. Момотов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5(81). С. 188-191.

References:

1. Item 5 of the "National Strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030", approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" // SZ RF. 2019. No. 41. St. 5700.

2. Zhuravleva, M. D. On the issue of the introduction and use of artificial intelligence systems in civil proceedings / M. D. Zhuravleva // Humanitarian and political-legal studies. 2021. No. 1(12). pp. 20-28.

3. Drozdov, A. G. Artificial intelligence in the evolution of the status of a judge / A. G. Drozdov, E. A. Malyshev // The legal status of a judge, prosecutor and lawyer in Russia and foreign countries: A collection of scientific articles. – St. Petersburg : Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2021. pp. 136-141.

4. Momotov, V. V. Artificial intelligence in legal proceedings: state, prospects of use / V. V. Momotov // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2021. No. 5(81). pp. 188-191.

Информация об авторах

Косиненко Николай Николаевич, Студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, kosinenko4434@mail.ru, ORCID [0009-0003-8769-7428](https://orcid.org/0009-0003-8769-7428)

Зеленская Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, lz10108@rambler.ru, ORCID [0009-0003-6507-0608](https://orcid.org/0009-0003-6507-0608)

Nikolay N. Kosinenko, Student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, ORCID [0009-0003-8769-7428](https://orcid.org/0009-0003-8769-7428)

Lyudmila A. Zelenskaya, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Procedure, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, ORCID [0009-0003-6507-0608](https://orcid.org/0009-0003-6507-0608)